

RU

Образ лирической героини в ранней лирике Варвары Даниловой

Чаунина Н. В., Кравцова П. В.

Аннотация. Статья посвящена изучению раннего творчества современной русскоязычной эвенкийской поэтессы Варвары Даниловой. Цель исследования – описать характерные черты лирической героини в стихотворениях сборника «Только ты...». В статье проанализированы образные реализации лирической героини, обусловленные как тематическим многообразием произведений, так и авторским мироощущением, демонстрирующим смешение русской и эвенкийской культур. Научная новизна работы обусловлена тем, что впервые выявлены и охарактеризованы образные реализации лирической героини в первом сборнике В. Даниловой. Показано, как через пейзаж, деталь и речь раскрываются природа и специфика образа героини сквозь призму авторского мироощущения, вписанного как в контекст русской, так и мировой литературной традиции. В результате была выявлена «многоликость» лирической героини: любящая и разочаровавшаяся в любви женщина; горожанка; поэтесса; россиянка; эвенкийка, почитающая национальные традиции; христианка. Установлено, что в образе лирической героини сочетаются черты национального эвенкийского менталитета, общероссийской культуры и личной, индивидуально-авторской, женской истории.

EN

Image of the Female Persona in the Early Lyric Poetry of Varvara Danilova

Chaunina N. V., Kravtsova P. V.

Abstract. The paper is devoted to the study of the early creative work of the modern Russian-speaking Evenk poetess Varvara Danilova. The research aims to describe the characteristic features of the female persona in the poems from the collection “Only You...”. The paper analyses the image realisations of the female persona underpinned by both the thematic diversity of the works and the author’s worldview demonstrating the mixing of Russian and Evenk cultures. The paper is novel in that it is the first to identify and characterise the image realisations of the female persona in V. Danilova’s first collection of poems. It is shown how the nature and specificity of the persona’s image are revealed through landscape, detail and speech from the perspective of the author’s worldview, which fits in the context of the Russian and global literary tradition alike. As a result, the researchers have identified the “many faces” of the female persona: she is a woman who is in love and disappointed in love; a city dweller; a poetess; a Russian national; an Evenk woman who reveres national traditions; a Christian. It has been found that the image of the female persona combines features of the national Evenk mentality, all-Russian culture and personal, individual author’s, women’s history.

Введение

Актуальность исследования подтверждается научным интересом к наследию писателей – представителей малочисленных народов Севера, что объясняется рядом причин. Во-первых, это источник информации об особенностях развития национальной культуры, во-вторых, «зеркало современности»: авторы обращаются к проблемам жизни своего народа, поднимают проблемы его адаптации и выживания в новых социальных условиях, сохранения национального языка и традиций и т.д. В-третьих, интересна специфика «диалога» национальной и русской традиций в литературном творчестве. Уникальность творчества В. Даниловой в том, что она, эвенкийка по происхождению, «взращена» русской культурой. Это проявляется не только в фактическом использовании русского языка для выражения лирических интенций, но и в обращении к опыту русских классиков и великих предшественников при разработке тем, введении в текст характерных мотивов и образов (Меркель, Чаунина, 2021). Следуя за Н. Л. Лейдерманом (2015, с. 21), мы можем говорить о приращении «эстетического смысла», не противоречащего национальной сути автора, а значительно обогащающего её. Разрыва с «материнской культурой» не происходит, а русский язык выступает как осознанный инструмент творчества (Султанов, 2016, с. 155). Художественный опыт каждого представителя национальной литературы в этой связи имеет

особую ценность, поскольку позволяет составить целостную картину развития литературного процесса, в котором переплелись русские и национальные традиции.

Для достижения обозначенной цели исследования необходимо решить следующие задачи: во-первых, рассмотреть существующие подходы к определению термина «лирический герой», разграничить понятия «лирический герой» и «лирическая героиня»; во-вторых, провести анализ образа лирической героини, выявить её характерные черты и возможные реализации в стихотворениях сборника «Только ты...» (1996 г.).

Методы, используемые в исследовании, являются традиционными: структурно-семантический метод, элементы биографического метода.

Материалом исследования стал сборник стихотворений В. Даниловой «Только ты...» (Якутск: Бичик, 1996).

Теоретической базой работы послужили труды ведущих исследователей феномена «лирический герой» (Тынянов, 1977; Гинзбург, 1964; Тамарченко, 1999; Корман, 1981). Литературоведы единодушны в следующем: лирический герой является носителем авторского сознания, его переживаний, мыслей и чувств, выраженных в облике созданного автором лирического героя. Между реальной личностью поэта и её выражением в искусстве существует близость, но не тождество, так как автор не просто делится своими чувствами, а стремится расширить индивидуальный опыт до некоторой степени типического обобщения. В соответствии со сложившейся в литературоведении традицией можно говорить о лирическом герое лишь тогда, когда рассматривается весь корпус произведений конкретного автора в соотношении с его авторской ипостасью. Через изображение лирического «я» объясняются позиция поэта, особенности его мировоззрения.

Практическая значимость исследования заключается в возможном использовании материалов на курсах по изучению литературы народов Сибири и Дальнего Востока в программе вуза, а также работа может послужить опорой для дальнейших научных исследований лирики Варвары Даниловой.

Основная часть

Изучение эвенкийской литературы имеет большое значение, поскольку это одна из важных составляющих общероссийской культуры. Литературный материал авторов, принадлежащих к числу исчезающих народов, является одним из авторитетных источников познания их национальной и ментальной специфики. Так, этапы развития и особенности эвенкийской литературы рассмотрены в сборнике статей учёных-североведов, составленном В. В. Огрызко (2006); история зарождения книжной культуры и литературы эвенков в целом, а также наследие наиболее ярких авторов проанализированы одним из ведущих исследователей литературы малочисленных народов Севера – Ю. Г. Хазанкович (2006; 2009; 2017). Творчество В. Даниловой также находится в фокусе внимания исследователей северных литератур. Один из примеров – работа Ю. Г. Хазанкович (2017) «Современная поэзия малочисленных народов Севера: опыт рецепции творчества С. Есенина» (Хазанкович, 2017), в которой выявлены творческие переключки стихотворений Даниловой и представителя «новокрестьянской» поэзии рубежа XIX-XX вв.

Специфика литературы народов Севера заключается в том, что она создаётся с опорой на традиции русской классической литературы. Многие представители младописьменных народов, в том числе эвенкийские писатели и поэты, обучались в литературных институтах России с целью развития и популяризации национальной литературы. С помощью полученных знаний стал возможен контакт между русскоязычными читателями и эвенкийскими авторами, так как последние начали создавать произведения ещё и на русском языке. Эвенкийская писательница Варвара Данилова, выпускница Высших литературных курсов при Литературном институте им. А. М. Горького (г. Москва), входит в число русскоязычных поэтов и является членом Союза писателей России.

Изучение раннего творчества В. Даниловой имеет большое значение, поскольку оно отражает особую авторскую самобытность, философию и мировоззрение эвенкийского автора. В рамках данного исследования мы ограничились анализом особенностей реализации образа лирической героини. Это позволило нам выявить, с одной стороны, традиционность, а с другой – самобытность творчества эвенкийской поэтессы.

Отсюда логичный вопрос: надо ли учитывать гендерную принадлежность автора? Влияет ли это на образ лирического героя?

По мнению Е. А. Бабенковой (2002), наиболее продуктивным для анализа гендерных особенностей является «поэтический стихотворный текст, поскольку именно через его посредство чаще всего осуществляется выражение чувств, делаются посвящения... Приближённость к внутреннему “я” поэта и поэтессы, высокий общественный и межличностный резонанс содействуют закреплению в поэтической форме стихотворного текста особых гендерных нюансов...» (с. 3).

Как отмечает Е. В. Изусина (2005), творчество авторов-женщин «носит субъективный, часто – исповедальный характер, иллюстрирующий... женский тип художественного сознания. При этом внутренний мир поэтессы предельно чётко раскрывается в ярко выраженном лирическом “я”, напрямую соотносящимся с гендерным художественным типом» (с. 52). Из необходимости дифференциации мужского и женского типов художественного сознания исследователь вводит термин «лирическая героиня». Это более точное обозначение «я» в женской лирике. «Лирическая героиня» – это «способ раскрытия авторского сознания (женского. – П. К.), специфический единый образ, наделённый внешней характеристикой, особой психологической напряжённостью и определённой индивидуальной судьбой, функционирующий как в рамках определённого тематического комплекса, так и творчества в целом» (с. 52).

По мнению А. В. Малевой (2012), «образ лирической героини – это семантико-структурный стержень лирики, который скрепляет и аккумулирует в себе её содержательные формально выраженные уровни. Единым художественным целым является единство мировоззренческих составляющих: миропонимания, мироощущения и мироотношения. Они обретают концентрированную форму воплощения в характере личности с определёнными ценностными установками, живущей по законам художественной реальности» (с. 47).

Анализ образа лирической героини в контексте творчества автора позволяет ответить на вопросы: каким характером обладает этот образ? Как он выражается в художественном тексте, через какие средства? Каким образом соотносится с личностью автора и его мировоззрением? На первый взгляд, в лирике В. Даниловой лирическая героиня является логичной реализацией авторского «я» поэтессы.

Отдельного рассмотрения требуют используемые авторами средства создания образов. Так, А. Б. Есин (2000, с. 50-56) выделяет портрет (вся внешность человека), пейзаж (живая и неживая природа), психологизм (внутренний мир героя), мир вещей, художественную деталь (мельчайшая изобразительная или выразительная художественная подробность), речевую характеристику героя.

В своей работе мы ограничились анализом пейзажа, речи и художественной детали как наиболее продуктивных средств создания образа лирической героини у В. Даниловой. Чаще всего поэтесса использует пейзажную характеристику, это объясняется органичной связью эвенкийского автора с природой.

В лирике пейзаж экспрессивен: он всегда даёт в восприятии лирического героя, поэтому выражает его эмоциональное состояние, переживание. Пейзаж позволяет читателю представить место и время действия, может влиять на происходящие события, раскрывать характер героя, выражать авторское отношение к изображаемому и т.д. (Чернец, 2006, с. 15).

Не менее важное средство создания образа – деталь, формирующая целостную картину окружающего мира. Под деталью вслед за А. Б. Есиным (2000) мы понимаем «мельчайшую изобразительную или выразительную художественную подробность» (с. 49): элемент пейзажа, портрета, психологическое движение или поступок героя и др. Часто в литературном произведении внешняя деталь становится психологической, если выражает определённые душевные движения или включается в ход размышлений и переживаний героя.

Ещё одним эффективным средством изображения персонажа в стихотворении является речь лирического героя. Она позволяет определить характер героя, его психологию и даже и авторское отношение. Содержание и стилевые особенности речи формируют психологический портрет лирического героя. Речь также может дать понятие о культурном уровне, социальном статусе и эмоциональном состоянии (Борисова, Карачева, 2017, с. 147). По мнению Е. С. Ощепковой (2003, с. 27), основным показателем речи женщин является повышенная эмоциональность.

Обратимся к художественной практике Варвары Даниловой и проследим, как работают «инструменты» создания образа лирической героини в её стихотворениях.

«Только ты...» – первый сборник эвенкийской поэтессы – вышел в 1996 году. Время создания совпало с обучением автора на Высших литературных курсах при Литературном институте им. А. М. Горького в Москве, «вероятно, поэтому ранние стихи Даниловой представляют собой, с одной стороны, пробу пера, с другой стороны, тщательно проработанные и тонко выверенные тексты, совмещающие в подтексте черты специфического индивидуально-авторского мироощущения и традиции русской классической поэзии» (Меркель, Чаунина, 2021, с. 22).

Тема, которая открывает сборник и является сквозной, – тема любви. В зависимости от затрагиваемого автором аспекта проявляется определённая грань образа лирической героини.

Первое стихотворение сборника с названием-посвящением «Полю Гогену» можно ошибочно принять за обращение к великому французскому живописцу. Оно посвящено теме прошедшей любви, которую мужчина тщетно пытается возродить, вызывая ревность у женщины. В произведении противопоставлены образы тонко чувствующей природу, самодостаточной лирической героини и её возлюбленного, который мечтает о далёком и несбыточном. Лирическая героиня – естественная, настоящая, она уверена в себе и осознает истинные ценности, это проявляется через картины северного пейзажа. Мир героини реален: река Чульман, сосны, стоящие на берегу, прохладный ветерок и капельки дождя, в которых отражается радуга. Привычный пейзаж помогает героине сохранить «прохладность» мыслей и умиротворение. Её возлюбленный, наоборот, создаёт некое изображение знойного пляжа с обнажёнными женщинами, как на картине Поля Гогена. Известен факт, что художник, желая слиться с природой под конец жизни, переехал на остров Таити. Отсюда экзотическая тема в его творчестве.

Для лирической героини В. Даниловой жаркий песчаный пляж является искусственным и чужим, он резко контрастирует с её мировосприятием. Между героями происходит опосредованный диалог в вопросно-ответной форме: «Ты меня спросил: “Ты не ревнуешь?”, / Написав двух обнажённых дам, / Жёлтый пляж... А я гляжу на Чульман, / Ревность в своём сердце потеряю» (Только ты..., с. 5).

На прямой вопрос и провокацию героя в виде экзотической картины лирическая героиня спокойно и равнодушно «отвечает» нерукотворным природным «полотном» под названием «Всё равно». Это подчёркивает принадлежность героев к абсолютно разным мирам.

В следующем стихотворении мы обнаруживаем аллюзию на одно из самых известных произведений Антуана де Сент-Экзюпери «Маленький принц». Короткий текст напоминает дневниковую запись, в которой с помощью отсылки к аллегорической сказке описан фрагмент из жизни самой поэтессы. Этот сюжет выбран не случайно: в сказке описана история Маленького принца – его путешествия, встреча с любовью, её утрата

и обретение. Поэтесса превращает лирическую героиню в розу, делает её частью природного мира. «Роза – это символ женщины, к которой относятся с большим трепетом» (Тресиддер, 1999, с. 50). В сказке Экзюпери цветок является символом любви, красоты, женского начала, хотя Маленький принц не сразу разглядел истинную сущность её красоты, что часто бывает между влюблёнными. Примечательной деталью в произведении является пыль на киноленте, она символизирует воспоминание о болезненной влюблённости, которая остаётся очень важной в памяти героини. Здесь мы видим её новую реализацию – женщину, которая позволяет себя любить и заботиться о ней: «Боль, превращённая в легенду, / Как пыль на старой киноленте, / Где мальчик звёздный / Звезды собирал для розы... / Капризной розы» (Только ты..., с. 52).

Стихотворение «Иронией скрытой отмеченный...» посвящено теме расставания с любимым человеком. Удивляет хлёсткий и очень эмоциональный, доведённый до накала тон повествования. Речь лирической героини очень резка, в заключительной строфе она заявляет о своём уходе и разрыве отношений. О размолвке читателю помогают узнать картина заката, который «сравнивает» восход, что говорит об ушедшем любовном чувстве, олицетворенная ночь, которая разрыдалась от увиденной ссоры (бывших) возлюбленных. Природа откликается на чувства героев. Осень является самым неоднозначным из четырёх времён года – ещё свежа память о тепле ушедшего лета, но уже заметны признаки близкой зимы. В произведении обращение к этому времени года свидетельствует о печальном душевном состоянии лирической героини, желании забыться после расставания с любимым: «И в каплю росы валерьяновой / Бессонную душу макнув, / Я в осень разгульную, пьяную / Уйду, на былое махнув» (Только ты..., с. 16).

В рассмотренных стихотворениях мы видим лирическую героиню любящей женщиной, способной полностью отдаваться этому чувству. Она готова бросаться из крайности в крайность: безумно любить, но расстаться, ощутив противоречия в отношениях. При этом лирическая героиня осознает свои ценности и желает взаимных чувств от партнёра.

Городская тема может показаться нехарактерной для творчества эвенкийского автора, но в приведённых ниже стихотворениях героиня показывает себя горожанкой, которая адаптировалась к непривычным условиям и чувствует себя непринуждённо и свободно в противоположной природной среде.

В стихотворении «Углями остывающего жара...» лирическая героиня находится в столице России и наблюдает, как меняется город с приходом осени: «А осенью, грустя о летних солнцах, окуривает дымкою листвы» (Только ты..., с. 14). Описание пейзажа города тяготеет к природному. Контрастные детали передают атмосферу перемены времён года: лето обозначено всего лишь одним палящим солнцем, а пришедшая ему на смену осень разнообразна: годичные кольца на деревьях, дымка листвы. Образ города персонифицирован. Лирическая героиня тонко чувствует настроение города, осознает его человеческую сущность и даже соперничает ему. Повествовательный тон очень тихий, размеренный и немного грустный: «Углями остывающего жара / В ночном камине осени Москва, / Подогреваясь лиственным отваром / Раскуривает трубкою слова» (Только ты..., с. 14).

Ещё одно стихотворение городской темы посвящено городу Киеву. В самом начале привлекает внимание читателя яркая деталь – дерево каштан, которое для киевлян является неотъемлемым атрибутом родного города. Эти деревья с несъедобными плодами разводили в старину только для красоты.

Лирическая героиня наблюдает приход зимы: душистый снег замечает праздные каштаны, будто укрывая их от невзгод, вечный город леденеет: «Гляжу, как листья в тусклом свете музейным льдом остеклены» (Только ты..., с. 35). Резкая смена времён года, вопреки общепринятому мнению, становится радостным событием, что видно по бодрому и весёлому тону повествования. Героиня как будто молодеет вместе с городом, переносится в беззаботную юность: «На Киев выпал снег душистый, / Каштаны праздные замёл. / И город сделался пушистый, / Как будто молодость обрёл» (Только ты..., с. 35).

Стихотворения, посвящённые городской теме, раскрывают лирическую героиню как дитя природы – ей, условно, близка и понятна городская атмосфера, но героиня воспринимает её через призму природного мира.

Тема поэта и творчества предваряет ещё одну очень важную реализацию лирической героини в сборнике – поэтессы.

В стихотворении «Зацепилось облако за клён...» (посвящено С. А. Есенину) внешний план лирического повествования – впечатления героини от созерцания памятника великому поэту, выраженные при помощи природных образов: золотого клёна, облака, зацепившегося за него и др. Выбор природных деталей понятен: как известно, Сергей Есенин на начальном этапе своего творчества воспевал природу и был одним из видных сторонников деревенской темы. За внешним планом скрывается более глубокий смысл: лирическая героиня осознает себя поэтессой и понимает, как ответственно быть наследницей есенинского гения. Символом преемственности становится образ новой свечи, которая согревает «пальцы в бронзовом размахе». Это произведение символизирует новый виток развития есенинских традиций в поэзии В. Даниловой: «Зацепилось облако за клён, / Целовались с осенью деревья, / Ты поёшь, любовью ослеплён, / В золоте кленового безверья!» (Только ты..., с. 20).

Здесь лирическая героиня представлена в образе поэтессы, которая находится в начале своего творческого пути. Она обращается к своему великому предшественнику, находя в его лице поддержку.

Несмотря на принадлежность к эвенкийскому этносу, поэтесса активно обращается к христианским мотивам и создаёт героиню-христианку. Примером является стихотворение «Ночные краски густо-сини...». Лирическая героиня наблюдает за уходом осени и приближением самого холодного времени года – зимы. С помощью выразительных деталей автор передаёт немилость осени, даёт ощутить её «холодный ветреный

озноб», услышать «звон разбитой тишины». Но героиня не ропщет, она принимает капризы погоды спокойно и смиренно. Как известно, смирение является характерным христианским мотивом, суть которого заключена в принятии всего, что даровано Богом. Лирическая героиня уверена, что даже смена времён года происходит по божественной воле: «Купается в ветвях осенних / Холодный ветренный озноб. / Из стройной высоты степной / Кидает Бог листвы сугроб» (Только ты..., с. 8).

Стихотворение «Зима под сахарной облаткой...» также является прямым обращением к божественной сущности. Через «зимние» детали – снег («сахарная облатка»), который укрывает горькие травы, заснеженный шаткий мост, «что меж скал крупных», застывшая на стволах смола – создаётся впечатление упокоения всего опасного и тревожащего. Лирическая героиня говорит об этом сначала очень тихо, смиренно и грустно, но последняя строфа характеризуется резким подъёмом тона. Героиня обращается с молитвой к Богу, просит о сохранении привычного миропорядка: «О, Господи! Во имя сына / Побереги его отца! / Пусть Дух Святой пребудет ныне, / Как свет оконный, в крест лица» (Только ты..., с. 36).

Таким образом, можно сделать вывод о наличии в мировоззрении Варвары Даниловой традиционно христианских черт, что проявилось в лирической героине-христианке.

В анализируемом сборнике есть произведения, демонстрирующие лирическую героиню как гражданку России, любящую свою страну и восхищающуюся её культурой. Один из примеров – стихотворение «Все кисти мастеров России...». Читатель словно оказался вместе с лирической героиней в сердце России – Москве. Яркие детали воссоздают незабываемый облик столицы – взлетающие маковки церквей, величественный Кремль, бескрайний обзор под «величьем звёздной пустоты», иным словом, «божия Земля». Город живой, развивающийся, в нём струится живописная стихия, ведь здесь собрано множество творцов и деятелей искусства. В голосе героини мы явно слышим восхищение и любовь через созерцание милой сердцу Родины и её талантливых соотечественников, стихотворение несёт в себе гражданский пафос: «Где драгоценным бриллиантом, / В ладонях божия Земля, / Растит, балуя мир талантом, / Для светочи путей Кремля» (Только ты..., с. 11).

Здесь мы видим эвенкийского автора не только как человека, принадлежащего к определённому этносу внутри огромной страны, но и как важную часть многонациональной России.

Отдельное внимание стоит уделить блоку стихотворений, посвящённых теме родной северной природы. Как известно, Варвара Данилова родилась в селе Булгунняхтах Хангаласского улуса в семье охотника, семья принадлежала к эвенкийскому этносу, для которого связь с природой была и остаётся очень важной. Традиционный вид хозяйствования эвенков, который максимально приспособлен к условиям севера, – это охота, наряду с которой получили развитие оленеводство, коневодство, рыболовство и другие виды деятельности. В рассматриваемых ниже стихотворениях мы увидим авторское отношение к природе и эвенкийским традициям.

Самым ярким подтверждением любви поэтессы к родной природе является стихотворение «Белая олениха». Оно пропитано любовью и сожалением лирической героини по отношению к главному животному эвенкийского народа – оленю, который страдает от лесных пожаров и стойко переносит гибель своих собратьев и утрату родного дома. В эвенкийском языке есть поговорка: «Орон ачин – эвенки ачин», что переводится как: «Нет оленя – нет и эвенка». Это животное невероятно значимо для эвенков, лирическая героиня рассказывает читателю о трудностях его жизни: «В молоке свернулся страх... / Ноги тонкие олени / Вязнут в ржавых проводах. / <...> / По тайге бредёт сожжённой... / Пепел гонит опьянённый / Белый ягельвый стон...» (Только ты..., с. 68).

Детали пейзажа, так любовно созданного поэтессой, передают восхищение родной природой: лучи солнца окрашивают поседевшие сосны, солнце заливают лес, таёжная роса сверкает ярче бриллиантов, но при этом колокольчик замирает от страха. Повествовательный тон из элегического и размеренного становится трагическим, превращаясь в плач по гибели родной природы и оленей. В жизни лирической героини животное имеет немаловажное значение, что подчёркивается в последних двух строфах. Для неё олень – символ воспоминаний о беззаботном и далёком детстве: «И вспомнится детский покой, где утро оленей доило» (Только ты..., с. 69). Подтверждением близости каждого эвенка к священному животному становятся следующие строки: «Свободный и гордый олень, / Святой оленихи потомок, / Трубит наступающий день, / Во мне отзвываясь знакомо» (Только ты..., с. 69).

Стихотворение «Хомус» вновь отсылает нас к воспоминаниям из детства поэтессы. Лирическая героиня с большим теплом и любовью говорит о своих старших родителях, сливающихся с природой в своём ежедневном труде: «Мой дед подрезывал траву в росу / И бабушка потом в стога сметала» (Только ты..., с. 32). Далее героиня разворачивает мысль о соблюдении её семьёй традиций, сохранении национальной культуры, упоминая знаковые этнические детали: отец «был мал и отпивал кумыс» (Только ты..., с. 32), традиционно наливаемый в чорон – деревянный кубок; в руках героини хомус – древний музыкальный инструмент, используемый многими северными народами; члены семьи занимаются традиционными для сельских жителей видами деятельности. Элегические воспоминания героини о родной семье завершаются риторическим восклицанием, основной посыл которого – не отречься и не забывать своих традиций: «В моей руке серебряной ледышкой / Хомус на трели разбирает души. / И спелым травостоем сердце дышит... / Чорон, кумыса отпивая, слушай!» (Только ты..., с. 32).

Проанализировав стихотворения, посвящённые родной природе, мы можем сделать вывод о том, что лирическая героиня воспринимает этот мир с помощью знакомых ей природных образов, которые она наблюдала с самого детства. Они являются для неё привычными, понятными и бесконечно любимыми.

Заключение

В результате исследования мы можем сделать вывод о том, что в сборнике «Только ты...», выпущенном в 1996 г., поэтесса Варвара Данилова показывает лирическую героиню в разных образных реализациях, инспирированных тематикой произведений.

Читатель видит лирическую героиню в образе любящей женщины («Боль, превращённая в легенду...», «Полю Гогену»); поэтессы, которая с большим почтением относится к великим предшественникам («Зацепилось облако за клён...»); эвенкийки, напрямую связанной с родной природой («Белая олениха», «Хомус»); горожанки, которая чувствует городскую природу («Углями остывающего жара...», «На Киев выпал снег душистый...»); христианки, мотивы обращения к Богу присутствуют во многих её стихотворениях («Ночные краски густо сини...»). Лирическая героиня является гражданином своей страны и восхищается её талантливыми мастерами («Все кисти мастеров России...»).

Магистральной для первого сборника В. Даниловой является тема любви. Лирическая героиня показана любящей и отдающейся этому чувству полностью, страстной, пылкой, готовой «сжигать мосты». При этом она позволяет любить и заботиться о себе и чувствует внутренние силы и уверенность, которые не дают испытывать чувство ревности по отношению к мужчине.

Лирическая героиня поликультурна. Она – человек, который с уважением и почитанием относится к традициям своего эвенкийского и других народов. Мы видим её знающей отечественную и мировую литературу и искусство, на это указывают отсылки к авторам и их произведениям. Лирическая героиня тонко чувствует перемены в природе, как дикой, так и городской. Владея некоторыми данными о биографии поэтессы, мы можем сделать важный вывод о том, что за всеми созданными образными воплощениями мы видим саму поэтессу.

Перспектива дальнейшего исследования наследия В. Даниловой нами видится в обращении к более поздним текстам автора для получения целостного представления о возможных трансформациях образа лирической героини. Возможен сопоставительный анализ опыта В. Даниловой с наследием других представителей эвенкийской поэзии

Источники | References

1. Бабенкова Е. А. Гендерная парадигма англоязычного поэтического текста: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2002.
2. Борисова Е. Б., Карачева Н. А. Речевая партия персонажа как характерологическое средство создания его образа (на материале пьесы Б. Шоу «Цезарь и Клеопатра») // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2017. № 1.
3. Гинзбург Л. Я. О лирике. Л.: Советский писатель, 1964.
4. Есин А. Б. Принципы и приёмы анализа литературного произведения. Изд-е 3-е. М.: Флинта; Наука, 2000.
5. Изусина Е. В. Лирическая героиня в русской лирике XIX века (на материале творчества А. П. Буниной, К. К. Павловой, М. А. Лохвицкой): дисс. ... к. филол. н. Орёл, 2005.
6. Корман Б. О. Целостность литературного произведения и экспериментальный словарь литературоведческих терминов. М.: Просвещение, 1981.
7. Лейдерман Н. Л. Русскоязычная литература - перекрёсток культур // Филологический класс. 2015. № 3 (41).
8. Малева А. В. Современная женская коми поэзия: некоторые особенности художественного воплощения «я» лирической героини // Известия Тульского государственного университета. 2012. Вып. 3.
9. Меркель Е. В., Чаунина Н. В. Тематический анализ лирики Варвары Даниловой // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2021. № 1 (34).
10. Огрызко В. В. Эвенкийская литература: сборник / сост. В. В. Огрызко. М.: Литературная Россия, 2006.
11. Ощепкова Е. С. Идентификация пола автора по письменному тексту: лексикограмматический аспект: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2003.
12. Султанов К. К. Русскоязычная литература как культурный феномен и объект исследования // Stephanos. 2016. № 3 (17).
13. Тамарченко Н. Д. Теоретическая поэтика: понятия и определения. М.: РГГУ, 1999.
14. Тресиддер Д. Словарь символов / под ред. С. В. Тураева. М.: Просвещение; Вологодская областная универсальная научная библиотека, 1999.
15. Тынянов Ю. Н. Блок // Тынянов Ю. Н. Поэтика. История литературы. Кино. М.: Наука, 1977.
16. Хазанкович Ю. Г. Литература и книжная культура эвенков: к истокам зарождения // Вестник Читинского государственного университета. 2009. № 3.
17. Хазанкович Ю. Г. Рождение феномена. История развития эвенкийской литературы // Эвенкийская литература: сборник / сост. В. В. Огрызко. М.: Литературная Россия, 2006.
18. Хазанкович Ю. Современная поэзия малочисленных народов Севера: опыт рецепции творчества С. Есенина // Вестник Бурятского государственного университета. 2017. № 6.
19. Чернец Л. В. Теория литературы: анализ художественного произведения. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2006.

Информация об авторах | Author information**RU****Чаунина Наталья Владимировна**¹, к. филол. н., доц.**Кравцова Полина Валерьевна**²¹ Технический институт (филиал)

Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова, г. Нерюнгри

² Гимназия № 1 г. Нерюнгри им. С. С. Каримовой**EN****Chaunina Natalya Vladimirovna**¹, PhD**Kravtsova Polina Valeryevna**²¹ Technical Institute (branch) of the North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov, Neryungri² Gymnasium 1 of the City of Neryungri named after S. S. Karimova¹ chaunin@mail.ru, ² polinakravtsova111@icloud.com**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 08.09.2022; опубликовано (published): 10.10.2022.

Ключевые слова (keywords): русскоязычная эвенкийская поэзия; лирическая героиня; средства создания образа; Варвара Данилова; сборник «Только ты...»; Russian-language Evenk poetry; female persona; means of creating an image; Varvara Danilova; collection “Only You...”.